

**МОДЕЛИ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ ПРИСУТСТВИЯ:
ТИПИЗАЦИЯ, СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Л.Е. Мошкова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье дана сравнительная характеристика моделей взаимодействия бизнеса и власти на территории присутствия. На ее основе сделан вывод о необходимости модернизации системы партнерских отношений бизнеса и власти. Определено, что вектор их развития должен согласовываться с решением актуальных проблем социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: территория присутствия, регион, взаимодействие, модели партнерских отношений бизнеса и власти, развитие.

Процесс формирования партнерских отношений бизнеса и власти в России за последние четверть века ознаменован внедрением рыночной экономики. Он претерпел существенные изменения. В первую очередь, это связано с вектором экономического развития страны. Известный экономист В. Мау считает, что из трех возможных вариантов экономического развития – «дирижистского», связанного с активным государственным регулированием, «либерального», предполагающего полный уход государства из экономики, и «институционального», основанного на стимулировании предпринимателей и инвесторов к работе на внутреннем рынке, – правительство избрало последний, отвергающий любые крайности [12].

В этих условиях возникает задача обеспечения жизнедеятельности людей не вообще, а на определенной территории, на которой люди жили раньше и хотят жить далее, то есть на территории присутствия. Требуется уточнение, что понимать под территорией присутствия? Нам представляется, что базисным понятием является сущность понятия «регион».

В нашей стране пионером в преимущественном использовании этого понятия был академик-географ Н.Н. Некрасов, который в 1975 г. выделил на территории страны (в то время – СССР) макрорегионы или зоны (Урал, Поволжье, Дальний Восток и др.), которые состояли из собственно регионов. По его мнению «под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной инфраструктурой» [4].

Попытки изменить или уточнить понятие региона предпринимались впоследствии многими учеными. В российской и зарубежной научной литературе фигурируют разнообразные определения понятия «регион»:

– часть страны, которая имеет особые исторические, географические, социально-экономические особенности, которые обычно гармонируют с особенностями национального и социального состава населения;

– пространственно-организованная форма жизнедеятельности населения, включающая сферы проживания, профессионально-трудовой деятельности, управляемая из единого политико-административного центра и объединяемая реальными и многообразными связями (производственно-трудовыми, политическими, социально-экономическими, культурно-бытовыми, этническими), которые сформированы на принципах самоуправления и полной реализации своих прав как отдельного субъекта.

Исходя из вышеизложенного, предлагается ввести в научный оборот понятие «территория присутствия» как территория, включающая одно или несколько административно-территориальных формирований, на которую стратегические партнеры (бизнес, власть, научное сообщество и др.) распространяют свое влияние через экономический, социальный, экологический, информационный, институциональный и другие механизмы.

Таким образом, *территория присутствия* представляет собой многофункциональную и многоаспектную социально-экономическую систему на географически очерченной территории, рассматриваемую в нескольких качествах, таких как: квазигосударство; специфическая корпорация; рынок (рыночный ареал); социум; ресурс модернизации экономики.

Территория присутствия представляет собою «относительно обособленную подсистему государства в национальной экономике. Во многих странах такие регионы аккумулируют все больше функций и финансовых ресурсов», принадлежавших ранее центру (процессы федерализации и децентрализации) [6].

Территория присутствия как корпорация – признается специалистами одновременно субъектом и объектом создания делового климата. В этом смысле представляется возможным говорить о его участии в конкурентной борьбе на различных рынках. Территория присутствия логично определяется в качестве рынка, который имеет четкие границы, и играющей значительную роль в создании благоприятного предпринимательского климата.

Перечисленные парадигмы требуют учета трех составляющих конкурентоспособности территории – активности рыночного,

государственного и саморегулирования при наличии социального контроля за этими процессами. Не случайно современные исследователи уделяют столь пристальное внимание преодолению «провалов» в стабильном развитии рынка.

Территория присутствия как социум представляет собою и общность целей всех, кто здесь живет. Потому так актуальны гарантии социально значимых условий, постоянный мониторинг состояния трудовых ресурсов, оценка потенциала системы образования, развития культуры и органов здравоохранения, и экологической безопасности.

Территория присутствия может также рассматриваться как ресурс модернизации экономики.

В тоже время, территория присутствия как сложная социально-экономическая система должна обладать определенным набором функций, присущих административно-территориальному образованию: экономическая функция, функция региональной активности и специализации, регионального управления, а демографическая, экологическая и социально-бытовая.

Рассматривая потенциал партнерских отношений бизнеса и власти на территории присутствия, следует выделить такие особенности, как их базирование на согласительных механизмах, взаимовыгодных отношениях органов государственного и муниципального управления, некоммерческих организаций и частного сектора экономики. В рамках социального партнерства – это создание основы для конкурентных преимуществ экономик и улучшения качества жизни населения – как страны в целом, так и территории присутствия. Кроме того, в современной экономике особую роль стали играть разнообразные формы государственно-частного партнерства, выступающие для нашей страны не только новым опытом взаимодействия власти и бизнеса, но и новыми формами решения социальных задач, стоящих перед государственными органами управления [12].

В используемые партнерами нормы и документы включаются такие дополнительные формы, как меморандумы и коммюнике о намерениях и принципах взаимодействия, дополнительные соглашения о сотрудничестве и т.п.

Рыночные условия требуют коренной модернизации системы партнерских отношений бизнеса и власти. Вектор их развития должен согласоваться с путями решения насущных проблем социально-экономической направленности. Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» определены целевые ориентиры, достижение которых будет означать успешное развитие всех сторон жизни российского общества и укрепление государства:

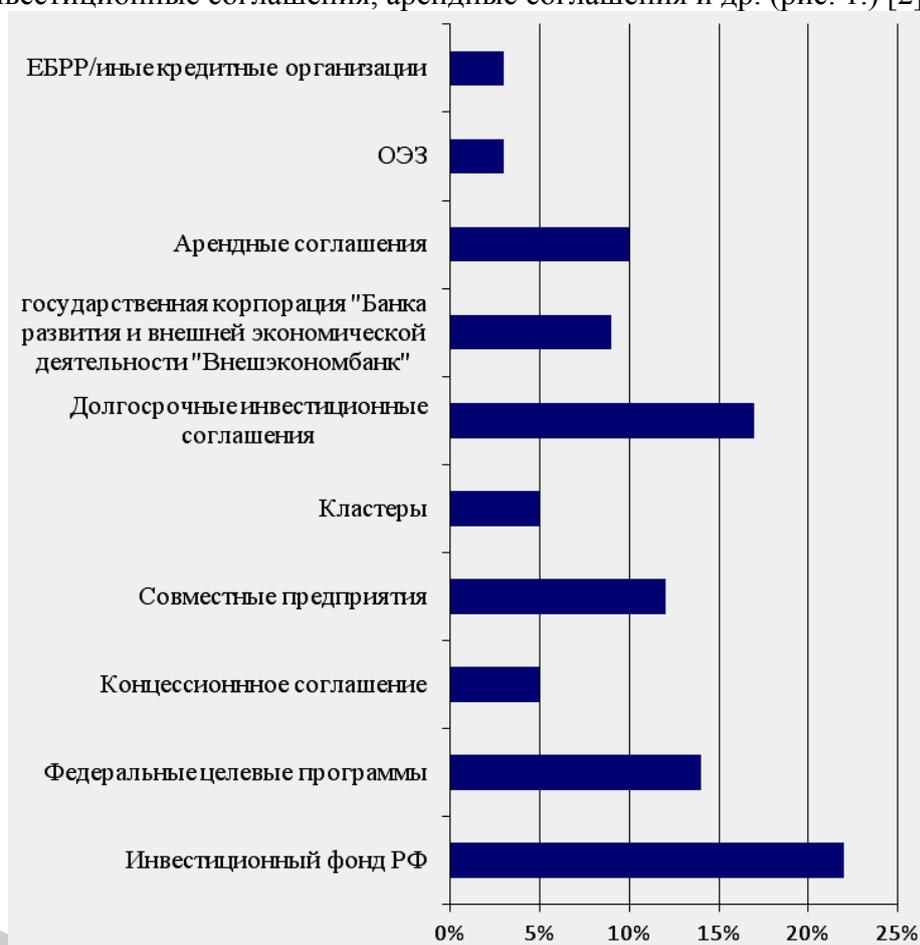
- соответствие уровня доходов и качества жизни россиян

показателям стран с развитыми экономиками;

- снижение социальной поляризации в обществе;
- создание конкурентоспособной экономики;
- достижение сбалансированного пространственного развития;
- развитие институтов экономических свобод и справедливости;
- гарантии безопасности граждан и общества. [1].

В значительной мере их решение будет определяться, наравне с другими важными факторами, и уровнем развития партнерских отношений бизнеса и власти.

Российский опыт взаимодействия властных и предпринимательских структур показывает, что основными формами данного сотрудничества в регионах РФ являются: деятельность, финансируемая Инвестиционным фондом РФ, федеральные целевые программы, организация совместных предприятий, долгосрочные инвестиционные соглашения, арендные соглашения и др. (рис. 1.) [2].

Р и с . 1. Формы партнерских отношений бизнеса и власти (на примере ЦФО РФ)

В связи с этим логично считать, что наиболее обоснованные данные о современных моделях взаимодействия власти и бизнеса, их типизации приведены группой исследователей Центра политических технологий в проекте, выполненном по заказу Института общественного проектирования. В ходе данных исследований была обследована ситуация в 15 регионах России. В работе выделяется пять основных моделей, отличающихся уровнем сращивания бизнеса и власти и по степени конфликтности: функциональная, партнерская, государственного патронажа, симбиотическая и конфликтная. Сравнительная характеристика моделей партнерских отношений власти и бизнеса представлена в табл. 1 [6; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 15]

Таблица 1

Сравнительная характеристика моделей партнерских отношений бизнеса и власти

Наименование модели	Авторы	Недостатки модели	Достоинства модели
Функциональная модель (модель функционального представительства)	О.Ю. Ленская, Р.Ф. Туровский	Появление модели связано с «карьерной» историей и стилем деятельности руководителей органов власти. Модель не пользуется популярностью. Высокая вероятность возникновения конфликтных ситуаций.	Руководители властных структур не «срослись» с местной элитой. Модель препятствует развитию коррупции и преференциализма. Снижает склонность бизнеса к теневому лоббизму.
Партнерская модель (модель партнерства, модель партнеров)	Р.Ф. Туровский, Н.Ю. Лапина, А.Е. Чирикова, К.Ю. Кисель	Отсутствие базовой законодательной платформы.	Заинтересованность власти в эффективном взаимодействии с бизнесом. Общность интересов участников. Ориентация модели на развитие территории. Создание условий для привлечения инвестиций.

Наименование модели	Авторы	Недостатки модели	Достоинства модели
Модель государственного патронажа (модель патронажа)	Р.Ф. Туровский, Н.Ю. Лапина, А.Е. Чирикова	Сближение власти с «лояльным» бизнесом, что становится причиной для возникновения коррупции. Излишний контроль над бизнес-сообществом.	Ограниченность форм участия воздействия бизнеса на властные структуры.
Симбиотическая модель (ангажированная модель)	К.Ю. Кисель, Р.Ф. Туровский	Сращивание власти с бизнесом. Приоритетом для власти становятся интересы бизнеса, что повышает вероятность усиления коррупционной составляющей.	Появление возможности совместно решать сложные задачи, реализовывать крупные и долгосрочные проекты.
Конфликтная модель	К.Ю. Кисель, О.Ю. Ленская, Р.Ф. Туровский	Отсутствие устойчивых отношений между властными и деловыми элитами.	Организация взаимодействия с оппозиционными бизнес-структурами
Корпоративистская модель	В.И. Киселев, Е.А. Королев О.Ю. Ленская, А.Н. Шохин	Ограниченное число участников, которые имеют монопольное право на представительство. Отсутствие конкурентной среды.	Базирование модели на идеях корпоративизма.
Плюралистическая модель	В.И. Киселев, К.Ю. Кисель, А.Н. Шохин, Е.А. Королев	Государственный контроль фактически отсутствует. По В.И. Киселеву система представительства интересов децентрализована и многоцентрична.	По утверждению Е.А. Королева, модель не ориентирована на выработку общего консенсуса между участниками.

Исследователи отмечают, что в ряде регионов РФ в 1990-е годы прошлого столетия наибольшее распространение получили модели патронажа, партнерства, «приватизация власти». В 2000-е годы превалировали другие модели отношений власти и бизнеса: активная промышленная политика государства; развитие конгломератной формы

организации деятельности; совершенствование институтов рыночной демократии.

Анализ российского и зарубежного опыта показывает, что на практике некоторые модели партнерских отношений бизнеса и власти могут иметь различные названия. Фактически к модели государственного патронажа примыкают: модель «патронажа», модель «подавления и принуждения». В некоторых моделях может быть ослаблена или усилена социальная направленность (соответственно модель «невмешательства власти» и модель социального партнерства).

Подробное исследование рассматриваемых моделей показало, что чрезмерное внедрение (прямое либо косвенное, с использованием инструментов, так называемого лоббизма) представителей бизнеса во властные структуры приводит к резкому понижению эффективности управления. Повышается конфликтность политического процесса, идет рост неустойчивости властных элит, политические институты превращаются в структуры обслуживания бизнес-групп, увеличивается разрыв между властью и обществом, растут протестные настроения в социальной среде.

Наша страна в настоящее время вынуждена решать проблему выбора процессов моделирования отношений власти и бизнеса:

– допустить формирование некой «корпоративной» модели, в которой прослеживаются черты централизованной модели управления обществом и экономикой с чертами государственного монополизма;

– строить «демократическую» партнерскую модель, в которой гармонично соединены интересы, потребности и властных, и предпринимательских структур, объединенных общей целью – обеспечения конкурентоспособности российской экономики и высокого качества жизни населения.

Вместе с тем, нам представляется, что наиболее приемлемой для современной России является именно партнерская модель, сформированная на демократических принципах. Остальные модели, на наш взгляд, малоперспективные. К особенностям партнерской модели, которые способствуют ее практическому продвижению, по нашему мнению, следует отнести:

- заинтересованность власти в выстраивании эффективного взаимодействия с бизнес-средой;
- стремление к достижению баланса интересов участников модернизационных процессов на территории присутствия;
- ориентация модели на территориально-пространственное развитие страны посредством создания условий для привлечения инвестиций;
- базирование деятельности участников партнерских отношений на принципах взаимовыгодного взаимодействия;

• логичное встраивание модели партнерских отношений в сценарии стратегий и программ регионального развития.

Таким образом, моделирование партнерских отношений бизнеса и власти на территории присутствия должен носить многоцелевой, многокомпонентный характер и базироваться на системном, комплексном подходе.

Список литературы

1. Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р.
2. Аналитический отчет по результатам исследования «Развитие государственно-частного партнерства в регионах ЦФО: инвестиции и инфраструктура». – М., 2010. – 127с.
3. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики / В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова. – Ростов н/Д., 2000. – С. 11.
4. Некрасов Н.Н. Региональная экономика / Н.Н. Некрасов. – М., 1975. – С. 22.
5. Проект №150 на тему «Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами: современные процессы и их социально политические последствия», М.: Центр политических технологий, 2009.
6. Туровский Р.Ф. Баланс отношений «центр – регионы» как основа территориально-государственного строительства / Р.Ф. Туровский // Мир экономики и международные отношения. – 2003. – №12. – С. 54-65.
7. Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации / Н.Ю. Лапина, А.Е. Чирикова. – М., 1999.
8. Лапина Н.Ю. Бизнес и власть в регионах: новые параметры взаимодействия / Н.Ю. Лапина // Россия и современный мир. – 2004. – №4. – С. 56-59.
9. Шохин А.Н., Королев Е.А. Взаимодействие бизнеса и власти в Европейском союзе / А.Н. Шохин, Е.А. Королев. – М., 2008. – 158с.
10. Кисель К.Ю. Современные модели взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти: автореферат дисс. на канд. полит. наук, – М., 2013.
11. Ленская О.Ю. Политические аспекты взаимоотношений власти и бизнеса в условиях государственного корпоративизма в современной России: автореферат дисс. канд. полит. наук. М., 2009.
12. Государство и бизнес в России: дилеммы взаимодействия [Электронный ресурс]. Свободный доступ из сети Интернет:

- <http://all-politologija.ru/knigi/modernizaciya-i-politika-v-xxi-veke-oganisyan/gosudarstvo-i-biznes-v-rossii-dilemми-vzaimodejstviya>.
13. Киселев В.И. Сравнительный анализ взаимодействия корпоративной и плюралистической модели взаимодействия власти и бизнеса [Электронный ресурс]. – Свободный доступ из сети Интернет: – <http://sibac.info/10665>.
 14. Медведев Д.А. / Международная конференция по устойчивому развитию «Рио-20». – Июнь 2012 [Электронный ресурс]. – Свободный доступ из сети Интернет: <http://www.prevedmedvedev.ru/2012-06.html>.
 15. Туровский Р.Ф. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами, современные процессы и их социально-политические последствия [Электронный ресурс]. – Свободный доступ из сети Интернет: <http://www.politcom.ru/article.php?id=8474>.

MODELS OF THE PARTNERSHIP BUSINESS AND THE POWER IN THE PRESENCE TERRITORY: THE TYPIFICATION, THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC

L.Y. Moshkova

Tver State University, Tver

The article presents the comparative characteristic of interaction models between business and the authorities on the presence territory. On the basis of it the author has drawn the conclusion concerning the necessity of system modernization of partner relationships. It is defined that the vector of their development has to be coordinated with the solution of actual problems of social and economic development of the region.

Keywords: *the presence territory, the region, interaction, the models of partner relationships between business and authorities, development.*

Об авторах:

МОШКОВА Лариса Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, декан факультета управления и социологии Тверского государственного университета, e-mail: moshkova@tversu.ru

About the authors:

MOSHKOVA Larisa Evgen'evna – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of Management Department, Dean of Management and Sociology Faculty, Tver State University, e-mail: moshkova@tversu.ru

References

1. Konceptii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija RF na period do 2020 goda: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17 nojabrja 2008 g. №1662-r.
2. Analiticheskij otchet po rezul'tatam issledovanija «Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v regionah CFO: investicii i infrastruktura». – M., 2010. – 127s.
3. Butov V.I., Ignatov V.G., Ketova N.P. Osnovy regional'noj jekonomiki / V.I. Butov, V.G. Ignatov, N.P. Ketova. – Rostov n/D., 2000. – S. 11.
4. Nekrasov N.N. Regional'naja jekonomika / N.N. Nekrasov. – M., 1975. – S. 22.
5. Proekt №150 na temu «Regional'nye modeli vzaimodejstvija mezhdru delovymi i vlastnymi jelitami: sovremennye processy i ih social'no politicheskie posledstvija», M.: Centr politicheskikh tehnologij, 2009.
6. Turovskij R.F. Balans otnoshenij «centr – regiony» kak osnova territorial'no-gosudarstvennogo stroitel'stva / R.F. Turovskij // Mir jekonomiki i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2003. – №12. – S. 54-65.
7. Lapina N.Ju., Chirikova A.E. Regional'nye jelity v RF: modeli povedenija i politicheskie orientacii / N.Ju. Lapina, A.E. Chirikova. – M., 1999.
8. Lapina N.Ju. Biznes i vlast' v regionah: novye parametry vzaimodejstvija / N.Ju. Lapina // Rossiya i sovremennij mir. – 2004. – №4. – S. 56-59.
9. Shohin A.N., Korolev E.A. Vzaimodejstvie biznesa i vlasti v Evropejskom sojuze / A.N. Shohin, E.A. Korolev. – M., 2008. – 158s.
10. Kisel' K.Ju. Sovremennye modeli vzaimodejstvija biznes-struktur i organov gosudarstvennoj vlasti: avtoreferat diss. na kand. polit. nauk, – M., 2013.
11. Lenskaja O.Ju. Politicheskie aspekty vzaimootnoshenij vlasti i biznesa v uslovijah gosudarstvennogo korporativizma v sovremennoj Rossii: avtoreferat diss. kand. polit. nauk. M., 2009.
12. Gosudarstvo i biznes v Rossii: dilemmy vzaimodejstvija [Jelektronnyj resurs]. – Svobodnyj dostup iz seti Internet: <http://all-politologija.ru/knigi/modernizaciya-i-politika-v-xxi-veke-oganisyan/gosudarstvo-i-biznes-v-rossii-dilemmy-vzaimodejstviya>.
13. Kiselev V.I. Sravnitel'nyj analiz vzaimodejstvija korporativnoj i pljuralisticheskoy modeli vzaimodejstvija vlasti i biznesa [Jelektronnyj resurs]. – Svobodnyj dostup iz seti Internet: – <http://sibac.info/10665>.
14. Medvedev D.A. / Mezhdunarodnaja konferencija po ustojchivomu razvitiju «Rio-20». – Ijun' 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Svobodnyj dostup iz seti Internet: <http://www.prevedmedvedev.ru/2012-06.html>.
15. Turovskij R.F. Regional'nye modeli vzaimodejstvija mezhdru delovymi i vlastnymi jelitami, sovremennye processy i ih social'no-politicheskie posledstvija [Jelektronnyj resurs]. – Svobodnyj dostup iz seti Internet: <http://www.politcom.ru/article>.